

И нимало не усумнившись, онъ отвѣчалъ Говорившему горячею вѣрою, не обративъ вниманія на плотскую немощь, но сосредоточившись мыслью на силѣ Говорившаго (Рим. 4, 19). Услыхалъ наконецъ повелѣніе принести въ жертву Богу своего возлюбленнаго (сына), и тотчасъ преодолеваетъ природныя чувства и любовь къ своему юному дитяти ставитъ ниже божественной заповѣди. У васъ же Я нахожу все на противъ этому, ибо „убить Меня ищете за то, что Я сказалъ вамъ то, что отъ Бога, сего Авраамъ не сдѣлалъ“. Вѣдь онъ не оскорблялъ неповиновеніемъ Говорившаго съ нимъ, не старался сдѣлать что-либо къ огорченію Его. Какимъ же образомъ вы еще дѣти Авраама оказываетесь, удалившись отъ его боголюбія столько же, сколько и отъ его добродѣтельнаго нрава?

Замѣтъ, какъ цѣлесообразно построяетъ рѣчь. Не сказалъ теперь, что Онъ услышалъ истину отъ Отца, но „отъ Бога“, ибо, какъ только что сказали мы, по присущему имъ безмѣрному неразумію они склонялись къ ложнымъ о Немъ мнѣніямъ, воображая, что Онъ говоритъ о какомъ нибудь земномъ отцѣ. Точно также, указуя въ Своей рѣчи на смерть, называетъ Себя „человѣкомъ“, повсюду сохраняя за Собою, какъ Богомъ по природѣ, нетлѣнность, впрочемъ Свой собственный храмъ (тѣло) не отдѣляя отъ Себя, но оставаясь единымъ Сыномъ и послѣ того, какъ стать человѣкомъ.

Утверждаетъ, что сказалъ „истину“, ибо не въ образахъ уже и внѣшнихъ обрядахъ совершать благочестіе насъ научаетъ слово Спасителя, но убѣждаетъ любить богослуженіе духовное и истинное.

А если говорить: „что слышалъ Я отъ Отца“, то этимъ отнюдь не слѣдуетъ соблазняться. Такъ какъ называетъ Себя „человѣкомъ“, то и говорить это

человѣкообразно. Какъ о смерти Его говорится какъ о человѣкѣ, также должно говориться о Немъ и то, что Онъ слышитъ, какъ о человѣкѣ. И выполнѣ естественно, что врожденное знаніе, которое Онъ имѣетъ о волѣ Своего Родителя, выражаетъ словомъ „слышать“, ибо и само Священное Писаніе нерѣдко и обычно употребляетъ это слово о Богѣ. Такъ, когда говоритъ: „и услышалъ Господь“, мы отнюдь конечно не усвоимъ Ему особое и отдѣльное чувство слуха, какъ это у насъ. Проста божественная природа и чужда всякой сложности. Напротивъ, мы должны понимать слухъ какъ знаніе и знаніе какъ слухъ. Въ простомъ (существѣ), какъ мы сказали, нѣтъ ничего сложнаго.

Не напраснымъ считаемъ присоединить сюда и еще третье разсужденіе. Богъ и Отецъ сказалъ въ одномъ мѣстѣ о Христѣ къ священнѣйшему Моисею, что „Пророка возставлю имъ“, тоестъ Израильтянамъ, — „изъ братьевъ ихъ какъ тебя, и положу слова Мои въ уста его, и будетъ говорить имъ согласно всему, что заповѣдаю ему“ (Втор. 18, 18). Вотъ по этой причинѣ, думаю, Господь нашъ Иисусъ Христосъ говоритъ, что Онъ *услышалъ отъ Отца истину* и высказалъ ее Іудеямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ избличая ихъ въ противленіи самому Богу и Отцу, а Себя ясно показуя Тѣмъ, о Комъ законодатель предвозвѣстилъ, что возставитъ Его (Богъ).

VIII. 41. Вы творите дѣла отца вашего.

Показавъ, что Іудеи имѣютъ отличные отъ своего предка нравы и весьма далеки отъ его боголюбія, справедливо снимаетъ съ нихъ тщетную похвальбу плотскую. А потомъ ясно сказавъ, что имъ не подобаетъ находиться въ числѣ дѣтей его, усвоетъ ихъ

другому, имъ соотвѣтствующему, отцу и въ сходствѣ дѣлъ видитъ какъ бы нѣкую связь родства, научая, что добрымъ подобаеъ соединяться съ добрыми, а по отношенію къ ведущимъ дурной образъ жизни опредѣляя, что въ качествѣ отцевъ ихъ слѣдуетъ считать извѣстныхъ тѣмъ же самымъ. Какъ избравшимъ хорошую жизнь и поэтому уже получившимъ названіе святыхъ безопасно можно называть Бога своимъ отцомъ, поскольку они стараются, по данной людямъ мѣрѣ возможности, подражать Ему: такъ и для лукавыхъ справедливо долженъ приписываться отцемъ Лукавый, поскольку въ своихъ нравахъ они отпечатлѣваютъ образъ его лукавства и безнравственности. Вѣдь отцомъ, особенно въ священномъ писаніи, не всегда считается тотъ, кто родилъ отъ себя, но и тотъ, кто имѣетъ какихъ либо сообразныхъ (людей) своимъ нравомъ, коихъ (людей) поэтому онъ и называется отцомъ. Такъ и блаженный Павелъ пишетъ къ однимъ въ посланіи: „ибо во Христѣ Іисусѣ чрезъ евангеліе я васъ родилъ“ (1 Кор. 4, 15). Посему, повторимъ, какъ чрезъ сходство нравовъ и святость нѣкоторые становятся сообразными Богу и святымъ отцамъ, такъ и діаволу и съ нимъ одноравнымъ единомысленными дѣлаются нѣкоторые, подвергаясь этому вслѣдствіе собственной худости. Итакъ, у святыхъ подобаеъ быть и отцамъ святымъ, а у лукавыхъ наоборотъ—тоже лукавымъ. Тѣ отпечатлѣвая, сколько возможно, въ своихъ душахъ божественный образъ посредствомъ святости и имѣя подобающую законнымъ сынамъ дерзновеніе, справедливо скажутъ: „Отецъ нашъ на небесахъ“ (Матѣ. 6, 9). А дурныя также должны принадлежать соотвѣтствующему имъ отцу, рожденные какъ бы чрезъ подобіе съ нимъ въ равную же худость свою.

Такимъ образомъ Христось опредѣляетъ и называетъ Іудеямъ другого отца помимо святаго Авраама. Но кто онъ, еще не говоритъ ясно.

VIII. 41. Рѣша же Ему: мы отъ любодѣянїя нѣсмь рождени: единого отца и мамы Бога ¹⁾.

Предъ этимъ (къ 8, 39) я говорилъ уже, что предерзкіе на все Іудеи страдали недугомъ крайне нечестивыхъ представленій о Спасителѣ Христѣ, ибо они думали, что Святая Дѣва, Матерь Господа, оказалась имущею во чревѣ не отъ Святаго Духа или отъ дѣйствїя свыше, но отъ кого-либо изъ обитателей земли. Будучи невѣрами и совершенными глупцами, они или не придавали никакого значенія пророческимъ письменамъ, хотя и ясно слышали: „вотъ Дѣва во чревѣ приметъ и родить Сына“ (Иса. 7, 14),—или, смотря на одну только плоть и слѣдуя нашимъ (человѣческимъ) законамъ, но не признавая сверхъразумно и сверхестественно дѣйствующей Природы, —для коей нѣтъ ничего труднаго и легко доступно все желаемое,—думали, что женщина можетъ чревоносить не иначе, какъ отъ соитїя и общенїя съ мужчиною. Подверженные такому мнѣнію они, жалкіе, осмѣливались клеветать на божественное и досточудное Порожденіе чрезъ Святаго Духа. А такъ какъ Онъ, отстраняя ихъ отъ родства съ Авраамомъ, усваиваетъ другому отцу, то они приходятъ въ сильную ярость и, необузданно воздымая присущїй имъ гнѣвъ, съ бранью говорятъ: „мы отъ блуда не рождены, одного отца имѣетъ Бога“. Какъ бы такъ говорятъ прикровеннымъ намекомъ: двухъ отцовъ имѣешь Ты Самъ и не отъ благороднаго брака родился Ты, мы же

¹⁾ же-ови, др. не чит. изъ слав. Миросл.? Ал: отъ блуда. Предъ единого чит. мы древн. кромѣ Мар. Конст. Ал. соотв. греч.

(имѣемъ отцомъ) одного Бога. Но пусть каждый видитъ и ясно замѣчаетъ, какимъ и здѣсь страдаютъ безуміемъ. По причинѣ присущаго имъ лукавства и худости не помѣщенные Праведнымъ Судьею въ числѣ дѣтей Авраама, они доходятъ до такой степени безумія, что называютъ себѣ отцомъ Бога, можетъ быть въ виду сказаннаго въ книгахъ Моисеевыхъ: „сынъ первородный Мой Израиль“ (Исх. 4, 22), но не принимая во вниманіе сказаннаго Исаіею: „увы, дѣти отступники, это говоритъ Господь“ (Иса. 30, 1). Справедливо можно задаться и вопросомъ о томъ, что побудило Іудеевъ въ настоящемъ случаѣ не говорить уже: „отецъ нашъ Авраамъ, или одного отца имѣемъ Авраама“, но прямо возвыситься до *„единого Бога“*? И мнѣ кажется, что они при этомъ какъ бы такъ разсуждали въ самихъ себѣ: такъ какъ они поносили Господа за то, что Мать Его будто бы до брака подверглась растлѣнію, и приписывали Ему двухъ отцовъ, то какъ бы для усиленія этого своего зломыслия старались назвать себѣ одного (отца). Вѣдь утверждая, что имѣютъ *„одного отца Бога“*, они тѣмъ самымъ косвенно позорятъ Господа двумя (отцами), какъ бы противопоставляя одного двумъ. Думали, что словами: одного отца имѣемъ Авраама, они отринули бы другихъ, разумѣю Исаака, Іакова и двѣнадцать его сыновей, что если бы сдѣлали, то оказались бы уже въ противорѣчій съ самими собою и вооружились бы противъ собственнаго желанія и хвальбы, лишивъ Израиля благородства его отцевъ и чрезъ это въ концѣ концовъ согласившись со словами Господа. Такимъ образомъ, избѣгая казавшагося имъ возникающимъ отсюда затрудненія, они говорятъ уже не такъ: одного отца имѣемъ Авраама, но напротивъ приписываютъ себѣ *„одного отца Бога“*, увлеченные

однимъ только опаснымъ удовольствіемъ порицанія, дабы подпасть имъ тѣмъ большей виновности, какъ совершителямъ всякаго нечестія, а между тѣмъ державшимъ въ качествѣ отца получить себѣ Врача всякаго нечестія.

VIII. 42. Рече имъ Іисусъ: аще Богъ отецъ вашъ бы былъ любили быте Мене: Азъ бо отъ Бога изыдохъ и придохъ ¹⁾.

Въ этихъ словахъ не отрицаетъ Господь, чтобы кому либо можно было находиться въ числѣ сыновъ Божіихъ, но показываетъ, кому всего болѣе должно подобать это достоинство,—и что оно оказывается принадлежащимъ преимущественно святымъ. А Іудеевъ, напротивъ, Онъ избличаетъ въ безразсудной надменности. Вотъ Я, говоритъ, одинъ и истинный по природѣ Сынъ родился отъ Бога и Отца, а всѣ (другіе) почитаются (такowymi, т.-е. сынами) какъ сообразные со Мною и восходящіе въ Мою славу, ибо образы всегда подобны первообразамъ. Какъ же поэтому можете, говоритъ, вы находиться въ числѣ чадъ Божіихъ, когда Явившагося отъ Бога и въ свой образъ Преобразующаго вѣрующихъ въ Него, вы не только не хотите любить, но даже и безчестите. не однимъ какимъ-либо, но многими способами? И не принявъ Того, кто есть начертаніе Бога и Отца, какъ можете быть сообразными Ему? Вѣдь отнюдь не всѣмъ безъ различія, говоритъ, доступно называть Бога отцомъ, но это, полагаю, подобаетъ тѣмъ, кои украшены красотою благочестія къ Нему, а не другимъ.

¹⁾ Слав. чит. же послѣ рече—*оуу* мн. древнегреч. Древнесл.: бы (би) былъ—любили мя (ме Асс. Мир. Ник.) быте (бисте)—усѣч. изыдѣ—придѣ Мар. Зогра. Асс. Мир. Ник.—Ал. аще бы богъ... Мир. аще богъ би быте. отецъ вашъ. Острож. 1574, Кут. 1652, Кіев. 1788 любили убо.

Вотъ Я пришелъ съ неба, чтобы давать наилучшія наставленія и слово Мое оказывается призывающимъ васъ къ уподобленію Богу. Но если бы у васъ дѣйствительно было желаніе и стараніе имѣть Бога отцомъ, то конечно вы возлюбили бы Меня, Наставника и Учителя такому пути, внушающаго стремленіе къ подобію съ единымъ и истиннымъ Сыномъ, дѣлающаго принимающихъ Его сообразными Себѣ чрезъ Святаго Духа. Украшенный истиннымъ подобіемъ съ Богомъ, какимъ образомъ, говорить, могъ, не возлюбить Того, Кто отъ Бога? Какъ, скажи мнѣ, будетъ чтить дерево тотъ, кто безразсудно пренебрегаетъ рожденный отъ него плодъ? „Поэтому, говорить, или признайте дерево хорошимъ и плодъ его хорошимъ, или признайте дерево плохимъ (гнилымъ) и плодъ его (гнилымъ) плохимъ“ (Матѳ. 12. 23). Итакъ, если дерево благородно, то-есть Богъ и Отецъ, и вы пожелали украсить свои головы славою Его, то почему же не увѣровали, что таковъ и Плодъ отъ Него, и не возлюбили?

Итакъ, толкуемое изреченіе заключаетъ въ себѣ и горькое обличеніе противъ Іудеевъ, ибо показываетъ ихъ лжецами, какъ скоро они пытаются называть Бога отцомъ, а между тѣмъ по своей нелюбви къ Тому, Кто отъ Бога по природѣ, такъ далеко отстоятъ отъ добродѣтели призванныхъ къ этому (богосыновству). А вмѣстѣ съ тѣмъ благополезно вводитъ упоминаніе и о неизреченномъ рожденіи, дабы опять и въ этомъ случаѣ они оказались нечестивцами, называвшими Его неблагороднымъ и незаконнымъ сыномъ. Поэтому, если словами: „Я отъ Бога изшелъ“ обозначаетъ Свое неизреченное и безначальное рожденіе отъ Отца, то прибавленіемъ: „пришелъ“ указываетъ на пришествіе въ этотъ міръ съ плотію. Отнюдь не

говорить, что Богъ Слово именно тогда только впервые возсіялъ отъ Бога и Отца, когда сталъ человѣкомъ, какъ воображаютъ нѣкоторые нечестивые еретики, но изреченіе это напротивъ слѣдуетъ понимать благочестиво и согласно связи рѣчи. Изъ того, что соединилъ слова: „*изшелъ*“ и „*пришелъ*“, отнюдь не слѣдуетъ, что сущій отъ Отца Логосъ современенъ бытію (Его рожденію по плоти), но каждому слову мы должны давать подающее ему особое значеніе, вѣруя, что первое есть рожденіе Слова отъ Отца безначальное и превышающее разумъ, которое и выражено въ словахъ: „*Я отъ Бога изшелъ*“,—второе же, то-есть по плоти—въ словахъ: „*не о Себѣ бо приидохъ, но Той Мя посла*“. Онъ воплотился подобно намъ, то-есть сталъ человѣкомъ, по благоизволенію Бога и Отца пришелъ въ этотъ міръ, чтобы сообщить намъ ученіе Божіе и невѣдущимъ разъяснить то, что согласно съ волею Бога. Но вы, говоритъ, не возлюбили, явившагося къ вамъ по божественному благоизволенію, Спасителя и Наставника. Какъ же поэтому вы можете еще называться чадами Бога, или какимъ образомъ приобрѣтете благодать родства съ Нимъ (Богомъ), не почтивъ Того, Кто отъ Него (рожденъ)?

Но, кажется, и здѣсь опять Господь говоритъ нѣчто прикровенное и посредствомъ этихъ словъ старается привести къ молчанію іудейскій народъ, напрасно бранившій Его. На что именно указывается здѣсь, скажемъ кратко.

Многіе у Іудеевъ, ни во что ставя божественный страхъ, но цѣня и принимая однѣ только человѣческія почести, поддавшись постыднымъ стяжаніямъ, осмѣливались пророчествовать, „отъ сердца своего говоря, а не отъ устъ Божіихъ“, какъ написано (Іер. 23, 16). Обвинялъ ихъ за это и Самъ Владыка вся-

ческихъ, говоря: „не посылаю Я пророковъ, не говорю имъ, а они пророчествовали“ (ст. 21). Но потомъ и угрожалъ совершить съ ними нѣчто ужасное, восклицая: „горе пророчествующимъ отъ сердца своего и (ничего) совсѣмъ не видящимъ“ (Иезек. 13, 3). Таковъ былъ Самей (Ананія?), словамъ Іереміи противопоставившій свою ложь. Схвативъ деревянное ярмо и сокрушивъ, онъ сказалъ: „такъ говоритъ Господь: сокрушу ярмо Вавилонскаго царя“ (Іерем. 28, 2. 13). И такъ какъ по поводу словъ Спасителя нашего Христа: „теперь же Меня ищете убить, человекъ, который (кто) истину вамъ сказалъ, которую (что) слышали отъ Бога“ (ст. 40), Іудеи роптали и, не зная, кто Онъ есть въ дѣйствительности, считали Его за лжепророка и по этой причинѣ ожесточались, такъ что уже осмѣливались не только бранить Его, но даже и покушались свирѣпо и стремительно предать Его смерти: то опять благополезно устрашаетъ указаніемъ на то, что не отъ Себя пришелъ Онъ, какъ это было обычно для лжепророчествовавшихъ у нихъ, но посланъ отъ Бога, дабы въ одно и то же время отринуть отъ Себя славу лжепророка и научить, что они подвергнутся не малому наказанію, какъ не только безчестящіе Посланнаго отъ Бога и Отца, но уже и осмѣлившіеся на убійство Его,—а тѣмъ самымъ и пресѣчь ихъ необузданную дерзость.

Таковъ смыслъ въ этихъ словахъ. Но возможно, что еретикъ обратитъ также и это изреченіе какъ бы въ нѣкоторую пищу для присущаго ему нечестія. Быть можетъ онъ выступитъ съ обвиненіемъ сущности (природы) Единороднаго и сочтетъ ее меньшею сравнительно съ Отцомъ на томъ основаніи, что Онъ употребляетъ о Себѣ слово „посланъ“. Таковъ пусть опять поразмыслитъ о только что высказанномъ нами

образъ домостроенія и припомнить слова Павла о Сынѣ: „Онъ (Кто), во образъ Бога будучи, не похищеніемъ почелъ быть равнымъ Богу, но Себя унижилъ, образъ раба принявъ, въ подобіи челоуѣковъ бывъ, и видомъ обрѣтшисъ (оказавшисъ) какъ челоуѣкъ унижилъ Себя, послушенъ бывъ до смерти“ (Филип. 2, 6—8). Если же унижилъ Себя добровольно, очевидно при соблаговоленіи и согласіи съ Нимъ Отца, то какому же обвиненію будетъ подлежать Онъ, приведшій въ исполненіе образъ домостроенія такъ, какъ надлежало? А если на основаніи слова „посланъ“ думаешь, что Сынъ меньше чѣмъ Отецъ, то какимъ, скажи мнѣ, образомъ, будучи меньшимъ, по твоему невѣжественному мнѣнію, Онъ всегда и неизмѣнно дѣйствуетъ совершенно какъ Богъ? Въ чемъ же проявляется у Него это меньшее, если Онъ въ совершенствѣ обладаетъ свойствомъ Родителя и полнѣйшею божескою властію? Поэтому не меньшимъ надо представлять Его по причинѣ посланія Его, но, будучи Богомъ отъ Бога по природѣ и истинно, такъ какъ Онъ есть премудрость и сила Отца,—посылается къ намъ подобно какъ отъ солнца распространяемому отъ Него свѣту, дабы умудрять нуждающееся въ мудрости и чтобы такимъ образомъ обезсилившее наконецъ возвысилось чрезъ Него, укрѣпилось во всякомъ познаніи Бога и Отца и воспрянуло ко всякой добродѣтели. И это потому, что все доброе въ челоуѣческой природѣ явилось чрезъ одного только Христа. Такимъ образомъ ничего вообще служебнаго (низшаго) нѣтъ во Христѣ, кромѣ одного только образа по плоти (*μορφῆς κατὰ σάρκα*), напротивъ—(у Него) власть и сила надъ всѣмъ божеская, хотя въ рѣчи о Немъ мы челоуѣкообразно примѣняемся къ состоянію Его уничиженія.

VIII. 43. *По что бесѣды Моя не разумѣете? яко не можете слышати слово Мое* ¹⁾).

Уже много разъ высказанное нами повторимъ опять для пользы читателей, ибо въ частомъ указаніи полезнаго ничего нѣтъ худого. Разумѣю обычай Спасителя Христа не дожидаться произнесенныхъ языкомъ словъ отъ невѣровавшихъ Ему, но смотрѣть внутрь сердецъ и давать отвѣты на возникавшія еще въ глубинѣ сердца ихъ размышленія. Человѣкъ, не вѣдая мыслей другого, по необходимости долженъ ожидать произнесеннаго слова, а Богъ не такъ. Когда Господь сказалъ Іудеямъ, что Онъ пришелъ не отъ Себя, какъ это было обыкновенно у приходившихъ на пророчество по собственному желанію, а не отъ божественнаго Духа,—но посланъ отъ Бога; то опять они стали думать или разсуждать въ себѣ самихъ или даже тихо другъ другу шептали: многіе пророки возвѣщали повелѣнія Божіи и сообщали намъ рѣчи отъ Духа, но мы не находимъ у нихъ ничего такого, что есть въ рѣчахъ Этого,—вотъ Онъ совершенно отклоняетъ отъ подзаконнаго служенія, переводитъ къ какому-то другому устройству и вводитъ у насъ новый образъ жизни,—поэтому очевидно, что слово Его несогласно и не сходствуетъ съ древними. Когда Онъ, какъ это естественно думать, узрѣлъ такія размышленія въ нихъ, то показуя, что онъ есть Богъ по природѣ, и, зная сердечныя намѣренія, воспринимаетъ ихъ и говоритъ: „почему бесѣду Мою не разумѣете? Потому что не можете слушать слово Мое“.

¹⁾ Вм. *ἀκούετε* въ одномъ код. Кир. *ἀκροάζετε* какъ одинъ только Dgr. Но въ толк. Кир. согласно общему чт. Слав: *слышати словесе Моего* Мар. Зогр. Асс. Мир. Ник. и сл. м. слы. Гал. Мст. Св. Ал: *сега ради*. (? вмѣсто *διὰ τὴ* какъ бы читая *διὰ τοῦτο*)... *слушати* (настоящее *ἀκούετε* какъ бы отличая отъ аор. *ἀκούσατε* слышати).

Зналь, говорить, Я, что *не можете* понимать *Мою бесѣду* или ученіе, но скажу вамъ причину этого и объясню, что препятствуетъ тутъ. „*Не можете Мое слышать слово*“, причемъ словомъ „*не можете*“ отличаетъ ихъ безсиліе въ совершенномъ благѣ, по причинѣ подвластности ихъ своимъ страстямъ. Вѣдь преданность удовольствіямъ разслабляетъ умъ и, необузданнымъ влеченіемъ къ пороку сообщая безсиліе сердцу, дѣлаетъ его вялымъ и несмѣлымъ въ совершеніи добродѣтели. Итакъ, напередъ обезсиливъ отъ порочныхъ влеченій и угнетаемые собственными страстями, говоритъ, „*Мое слышать не можете слово*“, ибо „правы пути Господни“, по написанному, „и праведники пойдутъ по нимъ, а нечестивцы изнемогутъ въ нихъ“ (Ос. 14, 9). Родственное этому найдешь и въ другихъ словахъ (Господа) къ фарисеямъ: „какъ можете вѣрвать, славу другъ отъ друга принимая, а славы отъ единого Бога не ищите?“ (Іоан. 5, 44). И здѣсь ихъ невозможность вѣрвать показываетъ добровольное безсиліе ихъ ума или уже напередъ испорченную славолюбіемъ душу. Истиннымъ найдемъ также и сказанное Павломъ: „душевный же человекъ не принимаетъ что отъ Духа Божія, ибо безуміе для него (это) есть“ (1 Кор. 2, 14). Итакъ, поелику были они душевны, то безуміемъ считали Призывавшаго ихъ къ спасенію и Учившаго пути превосходной жизни, прекрасно Направлявшаго къ благоугожденію добродлюбивому Богу, Коему всякая честь, слава, держава, во вѣки вѣковъ, аминь.

Г Л А В Ы,

содержащіяся въ шестой книгѣ.

О томъ, что не отъ предшествовавшихъ рожденію (человѣка) согрѣшеній души случаются съ людьми тѣлесныя страданія, а также и грѣхи отцовъ на дѣтей или чьи-либо на другого кого не наводитъ Богъ, наказуя нисколько не погрѣшившихъ (въ нихъ неповинныхъ), но правый надъ всѣмъ совершаетъ судъ,—причемъ предметомъ изъясненія служитъ изреченіе: „Равви, кто согрѣшилъ: онъ или родители его, что слѣпымъ родился?“ (Іоан. 9, 2).

КНИГА ШЕСТАЯ.

VIII. 44. 45. Вы отъ отца діавола есте и похоти отца вашего хотите творити: онъ человекуюбійца есть (бѣ) отъ начала и во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ ¹⁾. (егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть какъ и отецъ его: Азъ же замѣ истину глаголю вамъ, не въруете Мнѣ) ²⁾.

Со всею справедливостію отстранивъ ихъ отъ родства съ Авраамомъ и обличивъ ихъ, какъ не имѣющихъ сходства съ нравами его и удалившихся отъ благочестія къ самому Богу, а притомъ и разъяснивъ

¹⁾ Членъ *гоі* предъ *πατρός* опускають и *ἐμὸν* послѣ него чит. только весьма немн. и неавтор. Вм. *διαβολοῦ* вѣк. *σατανᾶ* (Сир. іер. Ефр. Assem. 1. 560. f. Эѳіон. Walt. Епиф. Наег. 40. 5. Въ текстѣ *ἔστι* какъ немн. минуск. и Ирив. дважды (лат. est. V. 22. 2 и 23. 2), Ператы (у Ипп. V, 15), Дид. (М. 39. 1105. e.). Макар. Ориг. (однажды). Но въ толк. Кир. (дваждк Puz. 94 и 100) и на Мих. 3. 8 (Puz. 1, 651) *ἔ* согл. проч. и автор. (Homil Clem. 3, 25, Клим. Ал. Pot. 368, Ориг. въ мн. м. Вульг. и код. \aleph В С D и всѣ пр. *οὐκ ἔστηκεν*—imperf. non. stetit (?) одни *οὐκ* perf. non. stat (?) др. и Кир. см. еще Puz. 34. 48. Также: *οὐκ ἔστι ἄλ.* и *ἔλ. οὐκ ἔ.* Слав. чит. *отъ* (отца) Остр. Гал. Мст. Зогр. Асс. Мар. Ал. др. но оп теперь согл. Кир. Добр. Мир. и поздн. Приб. *вашего* послѣ *отъ отца* только поздн. согл. вѣк. немн. греч. Вм. *ποхоти* Тип. *волю* Ал. *желанія* поздн. *желаніе*. Въ О Мст. Мир. Зогр. *человекуюбійца*, Гал. Мар.—*быць* или—*биущъ*, Тип.—*убойникъ*.—*естъ* Тип. др. *бѣ* Ник. *быи* (*бысть*). *Отъ начала* у Ал. но О Мст. Тип. Сям. *исперва*, а Гал. Зогр. Мар. Мир. Асс. Ник. *исходи*. Гал. оп. и (въ истинѣ) Мир. а Кир. *въ истину*. Чит. *не стоитъ* *οὐκ ἔ.* всѣ слав. согл. Кир.

²⁾ Помѣченное въ скобахъ не читается въ текстѣ, но есть въ толкованіи, см. далѣе.

причину неспособности ихъ слушать слова Его,—показываетъ опять, кто всего справедливѣе и естественнѣе долженъ бы называться отцомъ у нихъ. „Вы, говорить, *сынъ отца діавола есте*“, который, говорить, и *человѣкоубійца* былъ въ началѣ и *въ истинѣ не стоитъ (устоялъ), лжецъ есте*“,— лжецъ у него и отецъ, котораго ясно опредѣлилъ въ слѣдующихъ далѣе словахъ (и указалъ), кто это. Заключающееся въ немногихъ словахъ, предложеніе это имѣетъ большую неясность и требуетъ особенно точнаго изслѣдованія, ибо глубиною отличается рѣчь объ этомъ и, полагаю, не удобопонятна для многихъ.

Что касается до простѣйшаго и удобопонятнаго всѣмъ (буквальнаго) смысла, то не другого кого опредѣляетъ Іудеямъ отца кромѣ ниспавшаго съ неба сатаны. Но находящіяся вслѣдъ затѣмъ слова какъ бы объ этомъ опредѣленномъ для нихъ отцѣ: *потому что лжецъ есте какъ и (καθὸς καὶ) отецъ его* ¹⁾, нѣсколько смущаютъ насъ и даже не мало заставляютъ недоумѣвать.

О комъ въ самомъ дѣлѣ, здраво рассуждая, мы можемъ предположить, что онъ былъ отцомъ діаволу? Неужели кто другой прежде него ниспалъ, которому этотъ второй уподоблялся бы по виду и нравственности? Вѣдь изъ священныхъ и божественныхъ писаній невозможно представить мѣста для доказательства этого. А чего не говорится богодухновенными писаніями, то отнюдь не приемлемо для вѣры ²⁾. Напротивъ всякій духъ между демонами называется (и является какъ) дѣтище діавола сатаны, по сказанному Спасителемъ нашимъ Христомъ: „если же са-

1) Объ этомъ чтеніи—прим. слѣд.

2) Этимъ св. отецъ конечно не отрицаетъ значеніе преданія для вѣры.

тана сатану изгоняетъ, на себя самого раздѣлился“ (Матѳ. 12, 26). Но одного изъ прочихъ, преимуществующаго и верховнаго, мы знаемъ,—это тотъ, къ Кому сказано чрезъ пророка Іезекіиля: „ты—отпечатокъ подобія и вѣнецъ красоты, въ сладости рая Божія рожденный, всякимъ камнемъ дорогимъ ты облекся“ (Іезек. 28, 12—13). Кого же поэтому другаго, безъ опасенія ошибки, должны мы предполагать, сообразно коему этотъ отпечатлѣнъ, разумѣю сходство въ порочности?

Нѣкоторые изъ древнихъ толкователей, въ объясненіе этого мѣста, прекрасно утверждали, что тотъ исконный сатана, который считается предстоятелемъ и всѣхъ другихъ демоновъ, связанъ, какъ сказано, силою Божію (Матѳ. 12, 29; 2 Петр. 2, 4; Іуд. 6) и вверженъ въ самый тартаръ для наказанія за свою дерзость противъ Бога, а послѣ него явился нѣкоторый другой, однообразный съ своимъ отцомъ по мерзостямъ, нынѣшній князь вѣка сего (Іоан. 12, 31; 14, 30; 16, 11; Матѳ. 9, 34; 12, 24; Еф. 6, 12 др.),— и что именно о немъ Спаситель говоритъ, что и *„человѣкоубійца былъ отъ начала“* и: *„потому что лжецъ есть какъ (ὁσπερ) отецъ его“*.

Хотя на первый взглядъ такое объясненіе и представляется очень простымъ и естественнымъ, однакожь соглашаться съ нимъ намъ не позволяетъ прежде всего вотъ что. Со времени пришествія Спасителя нашего владычество діавола начало падать и злые и нечистые духи стали отсылаться въ бездну. Такъ демоны, приступая къ Нему, просили: „да не повелишь намъ въ бездну отойти“, какъ написано (Лук. 8, 31). Помнимъ, что объ этомъ они издавали великій вопль, говоря: „оставь, что намъ и Тебѣ, Іисусъ Назарянинъ? Знаемъ Тебя, Кто Ты: Святой Божій,—пришелъ сюда